

— Хорошо, давай поговорим.

Сун Линьюй, улыбнувшись, посмотрел на омегу-девушку, которая, сглотнув и дрожа ногами, быстро исчезла.

— Цзиньчжи, ты знаешь такого красивого альфу? Не ожидала от тебя! — Бета-женщина подошла ближе, с жадностью разглядывая Сун Линьюя.

— Ха-ха...

Вэй Цзиньчжи только неловко смеялся, не решаясь говорить больше, и осторожно убрал руку женщины со своего колена.

— Здравствуйте, я муж Вэй Цзиньчжи.

— О, так вы муж... Что? Муж?

Женщина застыла, посмотрев на Вэй Цзиньчжи, затем на Сун Линьюя, и с недоверием открыла рот.

— Нет, он не мой муж, мы не женаты!

Женщина нахмурилась, и на её лице появилось непередаваемое отвращение. Как бы Вэй Цзиньчжи ни объяснял, её выражение не улучшалось, а под доброжелательным взглядом Сун Линьюя она всё больше убеждалась, что они пара.

— Оказывается, ты нижний, какая неудача...

Женщина пробормотала и ушла на каблучках, даже не взглянув на Вэй Цзиньчжи.

Как только она ушла, все девушки, которых Вэй Цзиньчжи пытался соблазнить, тоже исчезли, услышав слова Сун Линьюя, которые, хоть и были произнесены негромко, содержали огромный подтекст.

Несколько часов усилий были разрушены одной фразой Сун Линьюя.

Вэй Цзиньчжи с болью в сердце сжал кулак и ударил себя по ноге.

— Ну вот, все лишние ушли, теперь можем поговорить.

— О чём говорить? Ты спугнул всех моих людей!

Вэй Цзиньчжи взъерошился, его голос идеально вписывался в громкую музыку.

Сун Линьюй поднял бровь, уголки его губ приподнялись, и длинные пальцы постукивали по колену, словно время остановилось.

Вэй Цзиньчжи глубоко вдохнул, сдерживая гнев, и, осознав, что произнёс два слова, которые задела табу Сун Линьюя, погасил искры в глазах.

Примерно через минуту Сун Линьюй резко поднял руку и двинулся к Вэй Цзиньчжи. Тот, думая, что его сейчас ударят, закрыл глаза и прикрыл лицо руками, слегка дрожа.

Но ожидаемой боли не последовало — Сун Линьюй схватил его за плечи и поднял.

Вэй Цзиньчжи с удивлением открыл глаза и увидел улыбку Сун Линьюя, а в следующую секунду почувствовал, как его поднимают в воздух.

Теперь Сун Линьюй нёс его на плече, и он оказался легче, чем ожидалось, как будто это была большая игрушка.

— Отпусти меня! Я закричу!

Вэй Цзиньчжи яростно сопротивлялся, ударяя кулаками по спине Сун Линьюя и изо всех сил дёргая ногами.

Сун Линьюй слегка нахмурился и шлёпнул его по заднице, вызвав у Вэй Цзиньчжи шок и тонны стыда.

Чёрт возьми, этот извращенец посмел шлёпнуть меня на людях...

— Чёрт тебя побери! Ты, ублюдок, отпусти меня!

Сун Линьюй снова шлёпнул его, и звонкий звук чуть не пробил барабанные перепонки Вэй Цзиньчжи.

Взгляды и шёпот окружающих заставили Вэй Цзиньчжи покраснеть. Его репутация была разрушена этим старым извращенцем.

— Если будешь ругаться, снова получишь.

Вэй Цзиньчжи тут же замолчал, даже моргнуть не посмел.

Сун Линьюй нёс его через весь бар, длинный коридор стал их подиумом, и с каждым шагом кто-то смотрел на них. Вэй Цзиньчжи, опустив голову, в этот момент твёрдо решил, что хочет умереть.

Он думал, что Сюй Цюжань и Юй Чэнь уже ушли, но, выйдя на улицу, столкнулся с ними.

Оба внутренне выругались, но, после секундного замешательства, решили проигнорировать.

Вэй Цзиньчжи, словно ухватившись за соломинку, закричал:

— Цюжань, Чэнь! Спасите! Этот старый извращенец меня убивает!

Сюй Цюжань слегка кашлянул и посмотрел на Юй Чэня:

— Чэнь, пойдём поужинаем, на улице перед университетом есть неплохие закусовые, ха-ха...

— Чёрт вас побери! Как вы можете так поступать!

Сюй Цюжань и Юй Чэнь, под крики Вэй Цзиньчжи, ускорили шаг, даже не взглянув в его сторону.

Сун Линьюй бросил его в машину, жёстко пристегнул ремнём, и весь процесс Вэй Цзиньчжи был пассивен, не в силах сопротивляться.

Сун Линьюй стоял у двери, спокойно глядя на него. Под его подавляющей силой Вэй Цзиньчжи сник, хотя и не чувствовал его страшных феромонов, но ощутил убийственный взгляд.

Боже, он всё ещё улыбается!

— Я тебе говорю, тут много людей, если ты посмеешь меня тронуть, кто-то вызовет полицию!

— Значит, ты считаешь наше соглашение пустой бумажкой, да? — Сун Линьюй протянул последнее слово, и Вэй Цзиньчжи с тревогой сглотнул.

— Все люди свободны... Ай!

Сун Линьюй внезапно ударил кулаком по раме машины, заставив Вэй Цзиньчжи вскрикнуть.

— Хорошо, ты хочешь свободы, я дам её, но взамен ты не можешь находиться вне моего поля зрения больше часа.

— Ты... ты издеваешься...

— Это просто, бери меня с собой на все мероприятия. — Взгляд Сун Линьюя был острым, словно мог пронзить Вэй Цзиньчжи насквозь.

— Это невозможно!

Вэй Цзиньчжи с удивлением уставился на него. С Сун Линьюем рядом лучше уж сидеть дома и играть в игры!

— Если хочешь, чтобы твоя мама узнала, откажись.

Чёрт! Всегда угрожает родителями!

— Тогда... я смогу флиртовать с девушками, а ты не будешь мешать...

Вэй Цзиньчжи робко посмотрел на него, пытаясь противостоять его пронзительному взгляду.

Улыбка Сун Линьюя стала шире, и он кивнул:

— Хорошо.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, что согласие Сун Линьюя было странным. Может, он задумал какую-то подлость?

— Сегодня ты напугал тех девушек, так что давай вернёмся, а в другой раз снова выйдем.

Вэй Цзиньчжи подумал: «Это ты их напугал, а не я».

Они вернулись домой уже за полночь. Вэй Цзиньчжи, типичная сова, взглянул на часы, решил, что время ещё раннее, и, надув губы, включил телевизор.

— Иди спать.

Сун Линьюй нахмурился и выключил телевизор.

— Эй, ты чего?

— Иди спать, завтра нужно в университет.

Сун Линьюй просто встал перед телевизором, блокируя экран.

— Да ладно, ещё рано. Ты, старик, спи, а меня не трогай.

Вэй Цзиньчжи, скрестив ноги на диване, с презрением смотрел на Сун Линьюя.

Сун Линьюй, скрестив руки на груди, спокойно смотрел на него, и его мощные феромоны обрушились на Вэй Цзиньчжи, который, будучи бетой, всё же почувствовал их давление.

— Ладно, ладно, я пойду спать. Что за привычки!

Вэй Цзиньчжи скрипел зубами от злости, но, увы, физически не мог справиться с Сун Линьюем.

Вэй Цзиньчжи ворочался в постели, и слово «бессонница» постепенно заползло в его мысли.

Он открыл глаза в темноте, размышляя над одним вопросом.

Как Сун Линьюй нашёл его? На улице с барами так много заведений, как он угадал?

Ладно, спрошу завтра.

Возможно, из-за чрезмерного размышления усталость начала одолевать его, и Вэй Цзиньчжи вынужден был закрыть глаза.

На следующий день Сун Линьюй разбудил его в шесть утра. Вэй Цзиньчжи сидел на кровати, всё ещё в полусне.

— Что? Ещё так рано...

— Ты забыл, что сегодня у нас дела?

Вэй Цзиньчжи:

— Что?

— Твой брат будет плакать, если узнает.

Сун Линьюй напомнил ему, что его старший брат вернулся из-за границы, и Ми Жунжун велела им встретить его.

— Ах, как неудобно, вы с женой идите, а я останусь.

Вэй Цзиньчжи натянул одеяло и снова лёг.

— У тебя пять минут, чтобы встать и выйти.

Сун Линьюй вышел, и в комнате стало тихо, но Вэй Цзиньчжи больше не мог спать.

Проклиная свою слабость, он быстро оделся и умылся. Проклятый Сун Линьюй, однажды я заставлю тебя стать на колени и назвать меня отцом!

Вэй Цзиньчжи потратил четыре минуты на то, чтобы привести себя в порядок, а Сун Линьюй сидел в гостиной, держа в одной руке кофе, а в другой — книгу, излучая атмосферу уюта.

— Ты выглядишь довольно расслабленно.

Вэй Цзиньчжи остановился на границе между гостиной и столовой, почувствовав аромат жареных яиц, и повернулся к кухне.

Закончив с делами, он неохотно последовал за Сун Линьюем в аэропорт, чтобы встретить своего старшего брата Вэй Яньчжи, который не виделся с ним месяц.

По пути они заехали за женой Вэй Цзиньчжи — учителем классического танца Фан Сюем.

Фан Сюй, с сумкой через плечо, стоял на углу, оглядываясь, и Вэй Цзиньчжи, улыбнувшись, опустил окно и позвал его. Фан Сюй слегка удивился, но затем с улыбкой подошёл.

<http://bllate.org/book/15561/1414536>